

Е.М. ГЛАЗКОВА, сказочница, член Союза писателей России, г. Москва

Аисты

Здравствуй, мой дорогой юный читатель! Сегодня на крышу нашей сказочной избушки неожиданно опустился аист. Это большая радость. Ведь аисты приносят в дом счастье: шутливое поверье говорит, что и детей родителям приносит эта замечательная птица.

С древних времен аисты почитались в народе, про них складывались легенды. Вот одна из них. Собрал как-то Бог в мешок всю нечисть — червей, змей, мух, лягушек, жаб, комаров — вред большой они чинили человеку — и приказал не заглядывать в него, а выбросить в море. Человек не послушался Божьего запрета и развязал мешок. Разлетелись, расплозились они по земле. Заслушание превратил Бог человека в аиста и приказал ходить по свету и собирать выпущенную нечисть. От пережитого стыда высокие тонкие ножки и острый клюв аиста покраснели.

У аиста немало человеческих качеств. Молодые птицы кормят престарелых родителей. Во время дальних перелетов несут на себе старых и ослабевших сородичей. Они нежно заботятся о своих малышах, могут пойти ради них на любые жертвы.

Неслучайно в Риме существовал «Закон Аиста» — наставление заботиться о родителях.

Аисты могут плакать! Если погибает самец, самка тоже уходит из жизни. Она может погибнуть из-за ревности. Тогда по решению суда — аистинного вече, неверного супруга убивают клювом, причем он не сопротивляется.

Аист — священная птица. Разорить его гнездо или убить — большой грех.

В нашей стране живут только белые и черные аисты. Ученым известно семнадцать видов. Черный аист избегает человека и селится в болотистых лесах. Белые аисты любят вить гнезда на крышах домов или деревьях — рядом с жильем.

Существует поверье, что аист, улетая зимовать в Святую землю, купается там в волшебном озере и преобразуется в человека. После зимовки он ныряет в другое чудесное озеро — птичье — и снова принимает облик птицы.

Аисты часто становятся добычей охотников. Сегодня их охраняет закон. Каждая птица и ее гнездо на учете. Черный аист — редкий в наши дни — занесен в Красную книгу.

ГДЕ ЖЕ МАМА?

На вершине старого могучего дуба спряталось просторное гнездо аистов. После проливного летнего дождя из ярко блестящей листвы выглядывали красные клювы двух аистят. Сидя на краю уютного жилища, они безуспешно пытались достать толстую ленивую зеленую гусеницу. Она, будто приклеенная, неподвижно лежала на резном дубовом листе, равнодушно поглядывая на старания птенцов.

Мама давно улетела за завтраком, но почему-то до сих пор не возвращалась, а им хотелось есть.

Дом у аистят особенный — крепкое родовое гнездо. Больше ста сорока лет оно существует на этом дереве. В нем за эти годы сменилось несколько поколений обитателей: аисты живут недолго, около двадцати лет. Сегодня его очередной день рождения — сто сорок первый. В старом гнезде по-

явились на свет мама, ее бабушка и даже прапрабабушка. Возвращаясь из Индии или Африки после зимовки, родное гнездо каждый раз заботливо подправляли, подстраивали, укрепляли. И оно увеличиваясь в размерах, росло вместе с очередными маленькими обитателями.

Аистятам исполнилось всего тридцать дней. Они еще не умели летать и не разлучались ни на минуту. Крепость крыльев птенцы пробуют на пятьдесят пятый день — день первого полета.

Тис, так звали одного из них, считал себя старшим. Он вылупился из яйца на два часа раньше. Тана, сестренка, любила брата и слушалась во всем, отдавая ему без сожаления очередную вкуснятину. Они мечтали — скоро станут взрослыми и смогут летать наперегонки, далеко-далеко, даже в дальние страны.

Но где же мама? — волновались малыши. Недавно так же долго задерживался папа. С ним тогда случилась беда: его подстрелили охотники!

Тис и Тана знали: когда они еще жили в яйце, мама согревала их своим теплом ночью, а папа — днем, чтобы защитить от опасности. Он был большим и сильным. Теперь папы больше нет. Аистята печально вздохнули.

После его гибели мама, отправляясь по делам, несколько раз облетала огромный дуб, внимательно разглядывая окружающее пространство. Убедившись в безопасности, она строго-настрого наказывала малышам вести себя тихо и не забираться на край гнезда. Аистята любили играть в перышки, устилавшие жилище. Кто выдернет больше, тот побеждает и отдает свои вкусности. Играя, они разорвали гнездо, и мама за это наказывала. Но то, что запрещают, обязательно хочется делать! Сегодня аистята решили сделать в гнезде окошко, то есть дырку.

Разворошив стенку, Тис заглянул в образовавшееся отверстие и, не удержавшись, выпал из гнезда. Он больно ударился о нижнюю толстую ветку и оказался на земле в высокой изумрудной траве. Испуганная Тана, потеряв из виду брата, стала звать маму. Но никто не спешил на помощь, не откликнулся.

Не могла же она в гнезде оставаться одна! Иestra, конечно, последовала за братом. Тана изо всех сил взмахнула крыльшками и, к своему изумлению, сумела самостоятельно выпорхнуть из гнезда. Благополучно приземлившись рядом с Тисом, она даже не ударилась о нижнюю ветку. Словно в награду за смелость, в траве птенцов ждал великолепный завтрак — жучки, гусеницы, червячки и любопытный маленький лягушонок. Утощение на славу — развеселились аистята.

Неожиданно рядом зашуршала трава, и прямо над ними нависла свирепая морда с горящими глазами и оскаленной пастью. Аистята еще не знали, что это опасный хищник — Волк. Он бесцеремонно пощупал их лапой, понял, что, кроме косточек и перышек, поживиться нечем, и лениво побрел дальше. К счастью, Волк только что позавтракал и его не интересовали худышки-птенцы. Испуганный Тис в ужасе замахал крыльшками и тоже, к своему изумлению, поднялся над землей.

А в это время их мама отчаянно билась в большой железной клетке. По приказу Главного охотника Аистиху везли в подарок его сыну. В этот день мальчику исполнялось двенадцать лет. Он давно с восторгом наблюдал в лесу за необычными птицами, знал о них много легенд. «Люди почитают Аистов, — рассказывал он отцу, — называют священными и радуются, если птицы выбирают для гнезда крышу или дерево у их дома. Тогда молния

и пожар не посмеют коснуться жилища, а в доме поселится радость и счастье».

«Люди всю жизнь охотятся за ними, но редко кому удается их найти» — размышлял отец, слушая увлеченный лепет сына.

Ни о чем не догадываясь, мальчик радостно, в предвкушении подарка вбежал в комнату и замер в смятении, ошеломленный происходящим. Посреди комнаты на столе стояла большая железная клетка. В ней отчаянно металась растрепанная Аистиха, судорожно просовывая длинный красный клюв между крепкими прутьями решетки.

Впервые так близко видел он эту необыкновенную птицу. Блестящее черно-белое оперение, горделиво изогнутая шея, длинные ноги и узкий яркий клюв — настоящая царица птичьего царства. Вспомнилась старинная легенда. Однажды в деревне случился пожар. Семья аистов, не испугавшись пламени, бросилась в горящий дом и вынесла из огня двух младенцев. Именно с тех пор кончики крыльев у аистов черные, словно обгоревшие, а ноги и клюв — красные от ожогов.

На аистиных ногах мальчик разглядел пять пальцев: четыре из них соединяла перепонка. Из испуганных глаз Аистихи лились настоящие слезы! Сердце мальчика переполнилось жалостью, он готов был заплакать вместе с пернатой узницей.

Встретившись взглядом с мальчиком, Аистиха успокоилась, перестала сопротивляться. Она прикинула к решетке, просунула длинный клюв и неожиданно произнесла человеческим голосом: «Отпусти меня, пожалуйста, к моим аистятам. Они еще совсем маленькие и могут погибнуть! Я отблагодарю тебя».

Мальчик удивленно раскрыл глаза. «Наверно, послышалось...» — подумал он. Но птица снова заговорила: «У лесного озера растет самая высокая сосна. На верхушке дерева — старое гнездо, ему — триста двадцать лет. В нем лежит древний волшебный камень-оберег. Он обладает необычайным даром — читает мысли человеческие. Добрые намерения сами собой исполняются, а злые желания — в наказания превращаются для тех, кто их задумал».

Изумленный мальчик внимательно слушал. А птица продолжала: «Как только солнце озарит верхушку сосны, засверкает камень от первых лучей, словно второе солнце, насыщаясь неведомой силой, и ты без труда найдешь его».

Аистиха приветливо взглянула на мальчика и ласково добавила: «Я успокоилась, увидев доброту в твоих глазах. Верю — ты выполнишь мою просьбу».

Мальчик с готовностью открыл тяжелую железную дверцу. Аистиха, оказавшись на свободе, радостно замахала большими крыльями.

Неожиданно в комнату вошел отец и опешил. «Невероятно! Птица сидит на клетке, а сын с ней разговаривает. Уж не болен ли ты?» — мрачно поинтересовался отец, положив на лоб сына тяжелую сильную руку.

«Нет! Спасибо за аиста! Но мне жаль держать его за решеткой. Ведь это мой подарок? Значит, я могу распоряжаться им по своему усмотрению. Я решил отпустить птицу!» — взволнованно ответил сын.

«Не смей! — возмутился отец. — Три дня самые опытные охотники ловили ее. Птица должна приносить доход, работать на нашу семью — растить аистят, а мы их будем продавать», — гневно возразил он.

«Отец! Ты же подарил мне ее. Сегодня мой день рождения!» — продолжал умолять мальчик.

«Ты осмеливаешься спорить со мной! Я накажу тебя. Вместо птицы ты сам сядешь в эту клетку!» — он грубо запихнул сына в железный ящик, захлопнул дверцу и повернул ключ в замке.

Аистиха успела вылететь в окно, крикнув на прощание, что вернется и обязательно поможет. Услышав это обещание, разъяренный отец искал глазами того, кто осмелился перечить ему. Сын в ту минуту с горечью думал: «Неужели человек, заперший меня в день рождения в этой грязной клетке, мой родной отец?»

Наступила ночь. О мальчике словно забыли. Никто его не проведаль, не принес ему воды или хлеба. Обидно. Но больше всего пугало другое: в этот вечер он потерял отца. Отныне мальчик считал себя сиротой. Несколько лет назад он лишился мамы, а теперь нет и отца!

Забрезжил рассвет. Все спали крепким предутренним сном, кроме узника в клетке. Царила тревожная тишина. Вдруг в открытом окне промелькнула большая птица и, сделав круг над домом, села на широкий подоконник. «Аистиха! — догадался мальчик. — Не обманула!»

Сердце юного узника радостно забилося. Птица стремительно влетела в комнату. Сразу же все озарилось волшебным сиянием. Аистиха села на клетку и заботливо просунула внутрь зеленую ветку со спелыми ароматными ягодами малины. Это было кстати после вчерашнего вечернего голодания. Затем попросила протянуть через решетку ладошку левой руки и положила в нее сверкающий камень.

«Закрой глаза, крепко сожми ладонь и пошли мысленно камню-оберегу свои желания», — успела промолвить птица, как вдруг раздался выстрел! Бедная Аистиха тяжело повалилась на подоконник, судорожно шевеля крыльями.

В ужасе смотрел мальчик на раненую птицу и отца с ружьем. Оказывается, он всю ночь дежу-

рил у двери, дожидаясь непрошеную гостью. Теперь он явно собирался свернуть шею этой неугомонной птице и решительно шагнул к ней.

Сын лихорадочно сжал оберег, закрыл глаза, мысленно умоляя оживить птицу. Аистиха встрепенулась и, оттолкнувшись сильными ногами от крепко схватившего ее отца, взмахнула крыльями и вылетела в окно. Издалека донесся ее прощальный крик, напоминавший слово «спасибо».

Недоумевающий отец тупо уставился на запертую клетку. «Ключи от дверцы у меня в руках, а где же сын? Как сумел выбраться отсюда?» — растерянно думал отец.

А в это время камень — оберег перенес мальчика на берег лесного озера. Он сразу же узнал самую высокую сосну и даже разглядел на верхушке дерева гнездо. Камень вдруг стал теплым. «Он как живой, — изумился мальчик, — наверно, почувствовал родные места!»

Теперь, уверенный в силе чудесного оберега, он решил попробовать изменить отца. Его жестокость и злой нрав должны преобразиться силой камня. Мальчик с надеждой сжал таинственный оберег в руках, мысленно представляя отца добрым, щедрым, веселым, и зашагал к дому. Приближаясь к опушке леса, неожиданно услышал его голос. Отец искал сына, а увидев, побежал навстречу, размахивая руками. Он плакал и просил прощения. Сердце мальчика дрогнуло. Еще сомневаясь, он заглянул отцу в глаза. Они стали другими — светлыми, добрыми, приветливыми.

«Спасибо тебе, мой друг!» — благодарно прошептал мальчик, поглаживая камень. Отец и сын возвращались домой, обнявшись.

На крыше охотничьего домика их ждала Аистиха. Мудрая птица догадалась о случившемся. Неподалеку резвились в небе двое аистят. Они научились летать, пока ждали маму. Вернувшись, она на радостях не стала ругать малышей за очередную дырку в гнезде. Важнее было сразу научить пользоваться воздушными потоками — парить в восходящих от земли теплых струях воздуха. Это умение сохраняет силы во время далеких перелетов. А они собирались на зимовку в теплые края. Тана выбрала Индию, а Тис — Африку. Последнее слово оставалось за мамой.

Мальчик догадался: Аистиха прилетела попрощаться и показать детишек. Птичье семейство поднялось в прозрачную небесную синь и, сделав последний круг над домом, вскоре превратилось в три маленькие точки. Отец с сыном долго махали им вслед, пока птицы не исчезли за горизонтом. А мальчик, крепко сжимая теплый камень-оберег, мысленно желал им счастливого пути.